

Философско-правовой подход к вопросу правосубъектности искусственного интеллекта

Научный руководитель – Маякунов Александр Эдисонович

Федотов Никита Егорович

Студент (магистр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Юридический факультет, Якутск, Россия

E-mail: Fedotov.nik.e.98@mail.ru

Существуют ли критерии наделения ИИ правосубъектностью? Можно выделить некоторые причины и основания, для которых необходимо будет наделить ИИ правами. Например, ИИ, который будет создавать объект, должен будет каким-то образом закрепить за собой авторские права на этот объект, чтобы быть его собственником, и тем самым быть носителем авторских прав. На наш взгляд в силу объективных причин признать ИИ субъектом права невозможно, так как все в контексте права сводится к тому, что необходимо будет менять полностью все законодательство государства, устанавливающее нормативно, что единственным субъектом правоотношений может быть только человек, которому принадлежат права. Причем необходимо будет разграничивать двух субъектов права - человека, являющегося живым разумным существом, обладающим чувствами, разумом, эмоциями, волей, мышлением, и машину, имеющую в основе существования искусственный интеллект и обладающую только усовершенствованным разумом и мышлением. И в данном случае невозможно будет говорить о том, что ИИ стоит наравне с человеком, в противном случае роль человека в общественных отношениях, урегулированных правом, нивелируется. И тут напрямую связано с тем, что ИИ и человек - разные по своему существу: «работа мозга человека сопровождается возникновением как психологических, так и феноменальных ментальных состояний, и в отличие от него нейрокомпьютерная модель с искусственной основой базы данных может обладать лишь психологическим сознанием (то есть может осуществлять какие-либо действия в соответствии с заранее заданной программой)» [3]. Более того, права человека могут быть ограничены законом, к тому же человек должен ограничивать свою свободу, чтобы дать свободу другому. Поэтому если рассматривать гипотетически возможность передачи определенных прав ИИ, то по аналогии ему тоже необходимо будет ограничивать их, так должно быть в силу этики и морали. Но искусственный интеллект, действующий в силу своей программы, а тем более самообучающийся, не пожелает ограничивать свою деятельность. «Сильный» искусственный интеллект развивается именно для того, чтобы выйти за пределы заданной программы, а не чтобы действовать только в рамках заданного алгоритма и заданий, которые ему прописываются в процессе его создания. В результате того, что ИИ будет наделен правами, возникнут вытекающие от этого проблемы, как отмечает Газизов Р. Р.: «Мир правовых реалий, соотносимый с нравственным миром, встанет в оппозицию к искусственному разуму, который не знает самоограничений» [1]. Многие ученые приходят к мнению, что правосубъектность ИИ можно рассматривать с точки зрения наделения правосубъектностью животных или юридических лиц. Животные осуществляют автономные действия, не зависящие от их хозяев, в результате чего раз ИИ так же автономен и выполняет действия самостоятельно, то он может являться субъектом права и носителем прав. То же самое относится и к юридическому лицу, оно может быть субъектом правоотношений, но не может нести ответственность и обладать деликтоспособностью, на ИИ аналогично

не распространяется юридическая ответственность [5]. Они аргументируют свои выводы, приводя в пример «Чистое учение о праве» Г. Кельзена, по которому «субъект права выступает как индивидуализированное единство совокупности правовых норм, устанавливающих юридические обязанности и субъективные права, имеющие своим содержанием определенное поведение. Субъект права — не природная реальность, а конструкция, создаваемая для описания юридически значимых фактических составов» [4]. Тем самым ИИ может считаться субъектом права только при условии его статуса как «электронное лицо», при котором обязанности и права подпадают под действия искусственного интеллекта [6]. В любом случае, по нашему мнению, это не совсем правильно, так как искусственный интеллект не обладает многими составляющими чертами человека. Многие из того, что делает ИИ, обучаясь подобно человеку, подражает ему, пытается понять, что такое мораль, добро и зло, становится разумным и творчески мыслящим, представляется всего лишь имитацией, а не когнитивным выражением себя, поэтому стоит учесть, что если даже ИИ может приобрести правосубъектность, то «независимо от цели, новоиспечённые субъекты права могут не быть ими в гносеологическом смысле» [2]. Таким образом, философские вопросы разграничения человеческого интеллекта и искусственного, наделения искусственного интеллекта субъектом права, взаимосвязи человека и искусственного интеллекта все еще остаются актуальными по сей день. Наделение искусственного интеллекта правами в настоящий момент не представляется возможным, поскольку ИИ не может быть наравне с человеком, обладающим эмпирическими свойствами и создающим сам ИИ. При этом у ИИ отсутствуют интересы и амбиции, которые могли бы быть урегулированы правом, так как когда у человека возникают различные интересы в каком-либо вопросе, он старается их удовлетворить, отчего и возникают правоотношения, чтобы эти интересы подпадали в рамки права. Отсюда следует, что человеческий интеллект уступает искусственному по уровню накапливаемых знаний и их применению, однако он более гибок в отношении окружающих его событий, когда он может в непредвиденных ситуациях поступать в зависимости от обстановки или когда решает поступить с точки зрения морали и нравственности, применяемые в определенных случаях по-разному.

Источники и литература

- 1) Газизов Р.Р, Право и информационное право в контексте взаимодействия с искусственным интеллектом: социально-философский аспект // Евразийский юридический журнал. № 2 (117). 2018.
- 2) Гринь С. Н. Эмансипация роботов: элементы правосубъектности в конструкции искусственного интеллекта // Бизнес. Общество. Власть. № 1 (27). 2018.
- 3) Гау А.С. "Простая" и "трудная" проблемы искусственного интеллекта в аналитической философии сознания // Знание. Понимание. Умение. 2016. С. 309-314.
- 4) Кельзен Г. Чистое учение о праве / Г. Кельзен. — 2-е изд. — СПб. : Алеф-Пресс, 2015.
- 5) Шестак Виктор Анатольевич, Волевод Александр Григорьевич Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. №2.
- 6) Ястребов Олег Александрович Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. №3.